

імкненнем беларускамоўных карыстальнікаў да насычанасці і багацця беларускага маўлення хаця б у сеціве (калі ў жыцці беларуская мова не такая пашыраная і папулярная), што і прыводзіць да словатворчасці.

Барацьба за пашырэнне і калаквіялізацыю беларускай мовы закранае не толькі тэхнічную і камп'ютарную тэрміналогію. У сферу інтарэсаў беларускамоўных інтэрнэт-карыстальнікаў трапіў нават такі спецыфічны пласт лексікі, як лаянковыя словы і выразы. Так, на сацыяльным рэсурсе «В контакте» (vkontakte.ru) была створана спецыяльная група, прысвечаная ўласна беларускай лаянцы – «Сапраўдная беларуская лаянка, хрэн табе ў вочы!», якая займаецца збіраннем лексем адзначанай тэматыкі, стварэннем беларускамоўных эквівалентаў іншамовных слоў-інвектываў і інш.

Трэба адзначыць, што байнэт усё ж такі больш стрыманы ў выкарыстанні нецэнзурнай лексікі ў параўнанні з рунэтам. Беларускаямоўныя інтэрнэт-карыстальнікі імкнуцца як мага далей адысці ад рускамоўных калек і часта звяртаюцца да ўласнабеларускіх слоў і выказаў, многія з якіх у жывым маўленні з'яўляюцца дыялектнымі ці ўвогуле не існуюць. Напрыклад, на названым рэсурсе можна ўбачыць такія праклёны і абразы: *Каб цябе качкі з'елі (стапталі)!*; *А каб цябе ў чыстым полі дзвармі прышчаміла!*; *шлёндра (хлюндра), гідота (брыдота, брыдэча)*; *Трасцы табе!*; *Ідзі лесам!* 'адчапіся'; *боўдур*; *дурында, дурбэчала*; *Каб ты жыў багата гадоў!.. І ўсё ў турме!*; *дзімабілан* і інш. Падобныя прыклады могуць сведчыць пра абуджэнне і ўзмацненне моўнай свядомасці носьбітаў мовы, якія імкнуцца ўзбагаціць, «ажывіць» мову наватворамі, надаць ёй тым самым гнуткасці, шматграннасці, вывесці па-за межы жорсткай нормы, у якой апошнія гады мова закасяняла.

Відавочна агульнае «ліберальна-дэмакратычнае» ўздзеянне інтэрнэту на натуральную мову. Тэндэнцыя да словатворчасці, адраджэння забытых слоў і выказаў, пашырэнне ўжывання аказіяналізмаў і дыялектызмаў стварае добрую глебу для свабоднага існавання, развіцця і ўзбагачэння, пашырэння ва ўжытку спрадвечнага сродку зносін беларусаў. Праведзенае даследаванне дазваляе сцвярджаць існаванне адметнай разнавіднасці беларускай мовы – беларускага *petspeak*'у, ці мовы сеціва. Для яе характэрна актыўная імітацыя жывой гаворкі «ў рэале», выкарыстанне невербальных знакаў, паказ асаблівасцей маўлення на пісьме, ужыванне размоўнай і слэнгавай лексікі. Улічваючы рэальнае моўнае становішча ў краіне, функцыянаванне беларускай мовы ў сеціве можна назваць «другім дыханнем», шанцам для адраджэння мовы, павышэння яе прэстыжу.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Носова Е.Н.,

магистрант УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богатикова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Интенсивное развитие фразеологии как лингвистической дисциплины в последние годы позволило решать как простые задачи, так и более сложные. К числу сложных задач относятся сравнительно-типологические исследования фразеологии различных языков. Целью данной статьи является сопоставительный анализ фразеологических единиц с семантически однотипным компонентом, обозначающим понятие цвета в английском, русском и белорусском языках. Для достижения данной цели мы сравним и сопоставим значения фразеологизмов, обозначающих цвет в трех языках.

Лексикографический анализ ФЕ с цветовыми названиями обнаруживает в составе ФЕ трех языков такие основные цвета радуги (солнечного спектра), как *red* – красный – чырвоны, *yellow* – желтый, *green* – зеленый – зялены, *blue* – синий, *white* – белый – белы, *black* – черный – чорны и их сочетания *grey* – серый. Сравним например, английские, русские и белорусские ФЕ: *red coat* – (устар.) англ. солдат и «под красную шапку» – (устар.)

в солдаты; *yellow boy* – (слэнг) золотая монета и «желторотый птенец» – неопытный, наивный человек; *go to the greenwood* – быть объявленным вне закона, стать разбойником и «елки зеленые», «елкі зяленыя» – (простор.) выражение досады, восхищения или недоумения; *blue-eyed boy* – любимец, любимчик и «голубая кровь», «блакітная кроу» – (устар.) человек дворянского происхождения. Однако английскому прилагательному *blue* соответствуют в русском языке два отдельных цвета – синий и голубой, и это находит свое отражение во фразеологии, в белорусской фразеологии есть только *блакітны* цвет, а английские *purple* и *violet*, соответствующие русскому *фиолетовый* и белорусскому *фіялета-вы* не находят себе места ни в английской, ни в русской, ни в белорусской фразеологии, и в то же время английское *brown* и белорусское *карычневы* встречаются в составе ФЕ, а русское *коричневый* в русской фразеологии не зафиксировано. Любопытен анализ ФЕ с компонентом *red* – красный и его соответствий в трех языках. Английскому *red* близки такие цветообозначения, как: *rosy*, *crimson*, *scarlet*, но лишь одно из них *rosy* – розовый совпадает в объеме своего семантического поля с русским и белорусским прилагательными, например: *rosy in the garden* – все в порядке, *все выглядит в розовом свете* и *в розовом свете, у ружовым святле* – идеализированно, лучше, чем есть на самом деле. Прилагательные *crimson* и *scarlet* не находят себе прямых соответствий в русском и белорусском языках. Так, в английском языке *scarlet* примыкает к *red*, а в русском *обагрять* и *саврасый* к цвету *красный*, в белорусском языке есть только *чырвоны*, сравним например: *red ribbon* – лента ордена Бани, орден Бани, *scarlet lady* (whore, woman) – (презр.) вавилонская блудница и *красное слово* – этимол. красное значит красивое, остроумное, меткое выражение, *обагрять руки в крови* (книжн.) – убивать кого-либо, *чырвонай ніткай* – проходить, пролегать.

Таким образом, изложенное выше убеждает нас в том, что ФЕ с компонентами, обозначающими понятие цвета, в трех языках обнаруживают значительное национальное своеобразие. Совпадать могут лишь фразеологические мотивы.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»

Петухова Л.О.,

студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., ст. преподаватель

Введение. В настоящее время наблюдается возрождение древних славянских традиций, появляется интерес к жизни наших древних предков, к их праздникам: Масленице, Купалью, Дедам и многим другим. Ученые неоднократно отмечали генетическую связь литературы с мифологией. В литературоведении можно выделить два подхода к анализу произведения через призму мифологии: от мифа к литературе (Р. Барт, Е. Мелетинский, О. Фрейденберг, Дж. Фрэзер, М. Элиаде, К. Юнг и др.) и от фольклора к литературе (В. Адрианова-Перетц, М. Азадовский, Д. Медриш, В. Пропп и др.).

Цель нашей работы – выявить специфику реализации мифологических мотивов в рассказе Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала».

Основная часть. Иван Купала, или Иванов день – народный языческий праздник, отмечаемый в славянских странах в дни летнего солнцестояния. Н.В. Гоголь интересовался мифологией славян. Недаром он просил свою мать присылать ему сказания, предания, поверья народа о славянских праздниках и традициях. Рассказ «Вечер накануне Ивана Купала» затрагивает элементы народной обрядности, сформировавшиеся в рамках празднования Ивана Купалы.

Следует обратить внимания на заголовок рассказа. После принятия христианства возникло явление, получившее название двоеверия. Оно повлекло за собой совмещение традиций некоторых языческих и христианских праздников. Так случилось и с днем летнего солнцестояния: по православному календарю это день святого Иоанна Крестителя, а по языческому – Купалье. Поэтому в сознании народа два этих праздника совместились и получили название Иван Купала.